

«Расстрел советских людей в Монастырщине», «Донесение–шутка» – комиссару 2 батальона Шалаеву И.Н., «Случай на шоссе» – случай у деревни Корытница Бельничского района, «Берлинский стервятник»).

Читая, исследуя и анализируя партизанские стихи и песни, которые являются не только художественными произведениями, но и ценными историческими документами, можно сделать вывод: такие источники по истории Великой Отечественной войны способствуют более глубокому пониманию как конкретного периода истории, так и человеческого опыта в военных условиях. Важной характерной чертой такого рода источников является непосредственность восприятия: песни и стихи отражают непосредственные чувства, мысли и переживания участников партизанского движения. Это позволяет исследователям глубже понять психологию, настроения и идеологические установки бойцов (вопросы организации быта на фронте, воспоминания о доме и родных, мысли о смерти и предательстве). Также, такие произведения часто содержат конкретные детали о жизни в условиях войны, взаимодействии с местным населением, взаимоотношениях с противником и повседневных трудностях. Они служат живыми свидетельствами исторических событий, которые не всегда отражены в официальных документах.

В заключение доклада приведён список фамилий и локаций, упомянутых в сборнике из фондов Быховского историко-краеведческого музея. Для удобства список оформлен в алфавитном порядке.

Фамилии:

Белякович, Борисов Г.Е., Волхонский А., Воронович И., Воскресенский К., Галецкий П., Глинкин И.Г., Голигоров Ю., Гришин В., Гришин С.В., Данилов П., Дарчиев Д., Елисеев А., Звездаева В.А., Иванов, Карабешкин, Кобзиков И., Кошелева Т., Макаров А., Максимов М., Мартынов П., Матяш И., Москвин Н.И., Налетов Н., Осипенко И., Петренко, Петрухин М.А., Покутный В., Прокофьев А., Серебряков Л.Б., Солдатов К., Степанов М.П., Фёдоров П., Федосеев К., Шалаев И.Н.

Локации:

Бобруйск, Бовки, Брест, Быхов, Вязьма, Дмыничи, Дорогобуж, Ельня, Каспля, Корытница, Малеевская дача, Могилев, Монастырщина, Новобелица, Пропойск, Пуцьки, Ровно, Рясна, Семукачи, Смоленск, Сурмилицы, Сухари, Чаусы, Чача.

1. Творчество партизан. Песни и стихотворения, написанные партизанами в тылу врага / сост. Н. И. Москвин. – Смоленск, 1979. – 113 с.

Назарова Е.Л.

«КРАСОТА МОЛОДОСТИ ПРОШЛА МИМО НАС С ДЫМОМ ШРАПНЕЛИ И ВЗРЫВОМ ГРАНАТ»: ВОЕННАЯ ЖИЗНЬ ЮРИСА БУМБИЕРИСА

Ключевые слова: Юрис Бумбиерис, 308-я латышская стрелковая дивизия, Запасной полк латышской стрелковой дивизии, освобождение Латвии в 1944 г., письма как исторический источник.

Слова, вынесенные в названии статьи, летчик латышского полка ночных бомбардировщиков Красной Армии Ольгертс Шпрункс относил к своим молодым сослуживцам [6, № 205, с. 290]. И именно так можно сказать о бойце 308-й латышской стрелковой дивизии Юрисе Бумбиерисе, который погиб при освобождении Латвии, не дожив до 18 лет. Четыре его письма к матери и сестре были опубликованы в собрании «Письма с фронта» / «Vēstules no frontes», изданном на латышском языке в 1984 г. [6, №№ 129–130, с.198–199, №№ 214–215, с. 303–304]. Издание, содержащее 237 писем с фронта с краткими комментариями об авторах писем, их родственниках и знакомых,

представляет большой интерес как источник по истории Великой Отечественной войны. Но из-за изменения исторических и политических приоритетов после восстановления независимости Латвии в 1991 г. этот источник остался не востребованным. В России же изучение писем только начинается.

Юрис Бумбиерис, родившийся 11 ноября 1926 г., был одним из самых молодых воинов латышских дивизий в составе Красной Армии и самым молодым автором писем в названном издании. По каким-то причинам, информация о нем (как и о некоторых других воинах латышских дивизий) отсутствует в доступных базах данных участников Великой Отечественной войны. Так что письма – единственный источник о жизни Юриса в армии. Сопоставление сведений из его писем с данными исследований о латышских формированиях в Красной Армии в годы Великой Отечественной войны позволяет добавить некоторые детали и внести уточнения в историю как этих формирований, так и последнего периода жизни самого Юриса.

Погибший за освобождение родины предков Юрис в Латвии до войны не был. Он родился под Москвой в семье бывших участников революции и Гражданской войны. Отец – Янис Бумбиерис (1886–1942) после Гражданской войны остался в Советской России. Мать – Мария Юрьевна Рудзите (1899–1988) в 1920 г. была арестована в Риге и в сентябре того же года с грудной дочерью выслана по обмену заключенными в СССР после подписания Советско-Латвийского договора о мире и сотрудничестве 11.08.1920 г. в СССР [3]. В 1929 г. Мария Юрьевна была избрана в Московский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от Московского промышленно-экономического института – теперь Академия управления (сохранилось ее удостоверение депутата).

После начала войны в октябре 1941 г. Юрис вместе с мамой и сестрой Дайлой (Дайла Карловна Рудзите, 1920–2010) были эвакуированы в г. Славгород в юго-западной части Алтайского края, где он окончил среднюю школу. По опубликованным данным из биографической справки [6, с. 198] Юрис после окончания школы в марте 1942 г. пошел добровольцем в армию, в июне 1942 г. был направлен в тренировочные лагеря Резервного (Запасного) полка латышской стрелковой дивизии под г. Гороховец. Но в марте 1942 г. ему было только 15 с половиной лет. Даже если он рано окончил школу, сомнительно, чтобы его в таком возрасте взяли в армию. Скорее, речь может идти о 1943 г. А в 1942 г. погиб его отец.

Латышская 201-я (43-я гвардейская) дивизия понесла огромные потери в боях под Москвой и Старой Русой, в связи с чем в конце 1942 г. встал вопрос о комплектовании резерва. В декабре 1942 г. в тренировочные Гороховецкие лагеря дивизии, преобразованные в Резервный полк, прибыли новобранцы 1924 г.р. – то есть, достигшие 18-летнего возраста. В 1943 г. на подготовку в лагеря направили молодежь 1925–1926 г.р. [5, с. 290]. По рассказу племянницы Юриса, он пошел в армию добровольцем, хотя только в конце 1943 г. ему исполнилось 17 лет, и его направили на подготовку в Резервный полк. Вероятно, после четырехмесячной подготовки, полагавшейся бойцам 1925–1926 г.р. [5, с. 295], Юриса по молодости лет не отправили на фронт, а оставили в резерве еще на один тренировочный срок. Но точно это не известно, так как его письма из Резервного полка датируются только апрелем и маем 1944 г.

Поскольку резервы для пополнения состава из латышей были исчерпаны, полк пополнялся юношами разных национальностей, причем, подразделения формировали с учетом знания языка: латышского или русского [5, с. 289]. В какое подразделения попал Юрис, не известно. Латышский язык он знал, но письма писал по-русски (все письма изданы на латышском языке, но с отметкой о языке оригинала), хотя и извинялся за возможные ошибки [6, № 129, с. 198]. Не имея возможности привести в статье письма целиком, выделим наиболее значимые фрагменты (перевод на русский язык мой – *Е.Н.*).

В.И. Савченко в своей монографии кратко описывает, чему учили новобранцев во время тактических учений [5, с. 295]. Юрис рассказывает об этих учениях более

подробно и живо. Так, в письме от 20 апреля 1944 г. [6, № 129, с. 198]. он описывает продолжавшийся 12 часов многокилометровый (около 50 км) «поход в полном боевом снаряжении – автомат, ручные гранаты, противогаз и лопатка с переходом в атаку и вступлением в бой против танков, против кавалерии с флангов, с тыла и со многими другими препятствиями. Бывает, что и самим непонятно, что происходит». При этом он не скрывает, что после похода чувствует сильную усталость, но во время учений «выдерживает и не устает», поэтому не считает себя слабым и просит: «не вздумайте меня жалеть». К тому же «когда поел, силы вернулись и чувствую себя отлично».

А в письме от 12 мая [6, № 130, с. 199] Юрис описывает трехдневные тактические учения, начавшиеся в «4 утра походом в 36–40 км с грузом по пересеченной местности /.../. Этот первый день был особенно тяжелым». Ночью были учения по отражению внезапного нападения на лагерь батальона. Бойцы взвода автоматчиков тихо вышли из расположения части, затем «со всех сторон пробрались в лагерь, подняли шум, стреляли из ракетниц, утащили винтовки и угнали лошадей, захватили охрану. /.../ Везде трамтарарам, стрельба, крики». Ночью Юрис с товарищем были в дозоре. А на следующий день «с утра учеба, с полтретьего – переход в 12 км с форсированием Оки. 6 км пришлось идти мокрыми до пояса. Ночевали на берегу Оки. /.../. Весь следующий день была учеба на полигоне, никуда не ходили, а ночью была тревога и ночной поход в 20 км, чтобы встретиться с “противником”. Поход закончился “атакой”. Ужасно устал. Жарко. Мы шли быстро, преодолевая боль...». Следующие учения были запланированы на четыре дня. Важно, что во время столь тяжелых учений бойцов хорошо кормили: «во время похода еда намного лучше, это помогает преодолевать трудности».

Такая интенсивная подготовка положительно сказалась после отправки на фронт. Накануне вступления Красной армии на территорию Латвии Резервный полк был преобразован в 308-ю латышскую стрелковую дивизию, которая вместе с 43-й гвардейской дивизией вошла в 130-й латышский стрелковый корпус. Дивизия выступила из лагерей в 12 июля, 16–17 июля выгрузилась в Невеле, пешим строем прошла на юг к Освее в Беларуси, пересекла латвийскую границу и пройдя маршем в общей сложности 290 км, 1 августа оказалась в расположении корпуса [2, с. 9–11; 5, с. 346–347]. По словам В.И. Микельсона, служившего в этой дивизии, состояние бойцов было «исключительно высокое». 2 августа они уже вступили в бой на Крустпилском направлении, при этом участие воинов дивизии в первых боях внешне походило на участие в тактических учениях и наблюдалось пренебрежение бойцов опасностью, что стоило больших потерь [2, с. 11–13].

Юрис служил в 355 полку, в звании ефрейтора был командиром отделения. 7 августа его полк участвовал в прорыве немецкой обороны и освобождении г. Крустпилс. В 308-й дивизии 46% бойцов были 1926 г.р. Вероятно, это сказалось на чрезмерной усталости воинов, из-за чего в ночь на 8 августа командир полка майор А. Берге [1] расположил бойцов на отдых, но уже с утра полк продолжил наступление [5, с. 347, 364–365].

Первое письмо Юриса с фронта датировано 9 августа [6, № 214, с. 303]. «Сегодня третий день, как мы ведем бой. Несколько раз ходил в наступление. Успешно движемся вперед. /.../ Немцы бросают все, попадают консервы, сахар и т.д.». Последние слова, подтверждаемые и другими участникам тех боев [2, с.14], свидетельствовало о стремительном отступлении немцев.

Показательны слова Юриса об отношении к стрелкам местного населения: «жители несут нам ведрами молоко, хлеб, сметану, которые мы на месте уплетаем». О доброжелательности местных жителей, угощавших красноармейцев молоком и отказывались от предлагаемых им денег, писали и другие воины [6, № 216, с. 304–305]. Это расходится с официальной точкой зрения в современной Латвии, что местное население не воспринимало красноармейцев как освободителей. Причем, сама

возможность таких угощений свидетельствовала о значительно меньших разрушениях в Латвии, чем в России, что также отмечали воины [6, № 216, с. 304–305].

В последнем письме от 16 августа [6, № 215, с. 303–304] Юрис писал: «Уже второй день наша часть находится на отдыхе после недели долгих боев». По тону письма чувствуется, насколько тяжело далась ему эта неделя. Он очень скучает по дому и родным: «Как хочется домой, даже не можете себе представить! Во время таких долгих боев всё забылось, но теперь удручает. Ну, ничего. Когда-нибудь мы ведь окажемся дома, но пока потерпим холод и лишения».

В письмах «дом» для Юриса – Алтай, где остались его родные. Окрестности Славгорода он неплохо изучил: пройденное во время учений расстояние и особенности местности он сравнивает со знакомыми («нашими») местами на Алтае. Яблоки, смородина, черника в Латвии вкусные, «но не так, как было на Алтае» [6, с. 303]. Но при этом они с боями двигаются «по прямой дороге к нашей Риге». Он зовет маму и сестру «как можно скорее» приехать в Ригу, которую должны освободить «через несколько недель» [6, с. 303, 304]. Иначе говоря, в его представлении понятие «наш» по мере продвижения к Риге и, вероятно, под влиянием настроений в полку перемещается от Алтая к Риге, он начинает чувствовать Ригу как свою родину, а не только как цель их наступления в войне с нацистами.

Но до Риги Юрис немного не дошел. 17 августа возобновилось наступление, в котором неоднократно отличились воины 355 полка [5, с. 379–393]. Юрис погиб в сентябре, но дата гибели не известна; в биографической справке говорится лишь, что он погиб при форсировании Даугавы [6, с. 198]. Между тем, в сентябре 308-я дивизия не форсировало Даугаву, хотя в начале августа, видимо полк стоял на берегу, когда Юрис писал: «пьем воду из самой большой реки» [6, с. 303].

Рижская наступательная операция велась с 14 сентября. 16–17 сентября 308-я дивизия вышла к р. Огре, но не сумела прорвать немецкую оборону. До конца месяца 355 полк вел очень тяжелые бои и 23 сентября, переправившись через Огре, был встречен шквальным огнем врага. Вполне вероятно, что Юрис погиб в этих боях. В столь напряженной ситуации документы о гибели воинов могли сразу не заполняться, поэтому точная дата не была зафиксирована. Возможно, недостающие данные будут найдены в дальнейшем.

Юрис, провоевавший менее двух месяцев, не имел боевых наград. Но заслуга его в освобождении Латвии и победе над фашистами безусловна.

Таким образом, даже столь небольшое исследование подтверждает большую значимость издания писем с фронта как исторического источника, как по истории латышских стрелковых дивизий, так и, что особенно важно, источника, содержащего сведения о конкретных воинах.

1. Берг Асмунд Иванович // Память народа. 1941–1945. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/ispchelovek_spisok3451427 (дата обращения: 03.03.2025).

2. Микельсон, В. И. 308-я краснознаменная латышская стрелковая дивизия / В. И. Микельсон. – Рига: Общество «Знание», 1969. – 25 с.

3. Михайлова, Ю. Л. Советско-латвийский мирный договор 11 августа 1920 г.: ход переговоров, общественное мнение, механизмы реализации. Публикация документов Архива внешней политики Российской Федерации / Ю. Л. Михайлова, Е. Л. Назарова // История : электронный научно-образовательный журнал. – Вып. 7(105). – Т. 12. Средиземноморье, Европейский Север и регион Балтийского моря: большие стратегии и малые государства. 2021 – URL - <http://history.jes.su> (дата обращения: 02.03.2025).

4. Петренко, А. И. Прибалтийские дивизии Сталина / А. И. Петренко. – М. : Вече, 2010. – 368 с.

5. Савченко, В. И. Латышские формирования Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны / В. И. Савченко. – Рига: Зинатне, 1975. – 577 с.

6. Vēstules no frontes: Padomju Armijas latviešu vienību karavīru vēstules Lielā Tēvijas kara laikā. / Ūdre A. (sast.). – Rīga: «Zinātne», 1984. – 338 p.